

Список літератури: 1. Загурская, Н. Любовные события в маленьком дискурсе. Обсуждаем «Секс в большом городе» [Текст] / Н. Загурская. – М.: Ad Marginem, 2006. – 316 с. 2. Зверева, В. «Новые русские» сериалы [Электронный ресурс] / В. Зверева. – Режим доступа: <http://urfomediacenter.ru/files/Zvereva.doc>. 3. Малви, Л. Визуальное удовольствие и нарративный кинематограф [Текст] / Л. Малви // Антология гендерных исследований. – Минск: Прописи. – 2000. – С. 280 – 296. 4. Орлова, Н.Х. Пол и гендерная картина мира [Электронный ресурс] / Н.Х. Орлова. – Режим доступа: http://www.sofik.rgi.narod.ru/avtori/slovo_misl/orlova.htm. 5. Пушкарёва, Н.Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук [Текст] / Н.Л. Пушкарёва // Женщина, гендер, культура, М.: МЦГИ, 1999. – С. 27. 6. Усманова, А. Женщины и искусство: политики репрезентации [Текст] / А. Усманова // Введение в гендерные исследования. – Ч. I ; Под ред. И. А. Жеребкиной. – Х. : ХЦГИ. – 2001; СПб. : Алетейя, 2001. – 478 с. 7. Чернова, Ж.В. Медиа репрезентация пола [Электронный ресурс] / Ж.В. Чернова. – Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/149602/275.html>. 8. Ярская-Смирнова, Е. Истоки и методы гендерных исследований [Электронный ресурс] / Е. Ярская-Смирнова. – Режим доступа: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/jarskaya_smirnova_b.htm. 9. Eisenstein, Z. Hatreds: Racialized and Sexualized Conflicts in the 21st Century [Text] / Z. Eisenstein. – New York and London: Routledge, 1996. – P. 133. 10. Gledhill, Ch. Genre and gender: the case of soap opera, in Stuart Hall (ed.) [Text] / Ch. Gledhill // Milton Keynes Representation: Cultural Representations and Signifying Practices. – London: Open University, 1997. – P. 373.

Надійшла до редколегії 5.03.2009

Рецензент: докт. мист. наук, доц. З.І Алфьорова.

УДК 141.5

Я.А. ПЕТРУНИНА, аспірантка, Національний аерокосмічний університет ім. Н. Е. Жуковського «ХАІ».

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ ЭМОЦИЙ

У статті проаналізовано генезис досліджень концептуальних напрацювань психологічних теорій емоцій і їх значення для соціально-філософського осмислення емоцій, а також проведено спробу класифікувати психологічні теорії емоцій на три підходи (натуралістичний (біологічний), когнітивний і діяльнісний), що дозволило проаналізувати не тільки внесок кожної окремої теорії в соціально-філософське осмислення емоції, але і побачити закономірний діалектичний розвиток психологічного знання про емоції.

Ключові слова: психологія, емоція, натуралістичний (біологічний) підхід, когнітивний підхід, діяльнісний підхід, емоційна сфера, інтелектуальна сфера, біологічна суть емоцій, соціальна суть емоцій.

В статье проанализирован генезис исследований концептуальных наработок психологических теорий эмоций и их значение для социально-философского осмысления эмоций, а также была произведена попытка классифицировать психологические теории эмоций на три подхода (натуралистический (биологический), когнитивный и деятельностный), что позволило проанализировать не только вклад каждой отдельной теории в социально-философское осмысление эмоции, но и увидеть закономерное диалектическое развитие психологического знания об эмоциях.

Ключевые слова: психология, эмоция, натуралистический (биологический) подход, когнитивный подход, деятельностьный подход, эмоциональная сфера, интеллектуальная сфера, биологическая сущность эмоций, социальная сущность эмоций.

In the article is given the socially-philosophical analysis of development of psychological knowledge about emotions. Classification of psychological theories of emotions was made on three approaches (naturalistic (biological), cognitive and activity).

Keywords: psychology, emotion, naturalistic (biological) approach, cognitive approach, activity approach, emotional sphere, intellectual sphere, biological essence of emotions, social essence of emotions.

Эмоции в нашей жизни играют важную роль. В истории философии изучение эмоций человека всегда занимало достаточно определенное место. Начало было положено еще в эпоху Античности, где эмоции представлялись как телесное или духовное, но всегда низменное начало, которое должно быть подчинено «высшей» сфере – разуму. В эпоху средневековья эмоциональная сфера уже представлялась двояко: как низменное, телесное начало, которое противопоставлялось высшему, духовному началу. В эпохи Возрождения и Нового времени, вернулось понимание главенствующей роли разума над эмоциями. Эмоциональная сфера в философии этих периодов приобретала все больший вес, так как начала включаться в рациональную сферу. Разум не рассматривался в отрыве от эмоций, а иногда и сам сводился к высшему аффекту. Эмоции пронизывали все, но, как и в средневековый период, эмоциональная сфера обладала двойственностью оснований – «высшее» (духовное, социально приемлемое, наиболее рациональное) и «низшее» (низменное, иррациональное, социально неприемлемое). В 19-20 в.в. разделение эмоциональной сферы на приемлемые и неприемлемые эмоции, привело к кризису, который философы пытались преодолеть с помощью освобождения от полного подавления неприемлемых страстей. Также была переосмыслена взаимосвязь эмоций и разума. Теперь был представлен единый диалектический процесс взаимосвязи разума и эмоций, который определялся как процесс мышления. В дальнейшем, многие философские идеи относительно экспликации эмоций получили свое развитие в психологии [7]. И сегодня можно с полным основанием констатировать, что психология достаточно существенно продвинулась в понимании эмоциональной сферы.

Однако, нужно отметить, что, несмотря на понимание значимости эмоций в жизни человека их осмысление в проблемном поле социальной философии по-прежнему остается недостаточным. Хотя постепенно уходит в прошлое тот недостаток интереса к психологии эмоций, который под влиянием позитивизма сдерживал ее развитие на протяжении большей части 20 века. Все же бывший и возрождающийся интерес к эмоциям пока не привели к устоявшимся взглядам в глобальном понимании эмоций и прежде всего к пониманию их социальной природы, причем как в имманентной, так

и в трансцендентной их организации. Все это и предопределило актуальность данного исследования.

Основными причинами сдерживания развития теории эмоций, на наш взгляд, являются следующие: сформировавшееся негативное представление об эмоциях в истории философии, а также в различных формах идеологии (религии, этике, культурных ценностях и нормах); сложившаяся позитивистская традиция считать научным только эмпирическое познание; отсутствие преемственности между теориями, созданными в различные исторические эпохи, что осложняет объединение в единую обобщенную картину всего, что установлено или утверждается в отдельных концепциях и школах. Также проблемой является большая путаница в психологии эмоций, связанная с терминологическими расхождениями. Это свидетельствует о том, что феноменологический материал, объяснить который призвана теория эмоций, не обладает отчетливо различимыми признаками, которые могли бы обеспечить некоторую единую изначальную его группировку и упорядочивание [1, с. 10 – 13].

Задачей данной работы является исследование концептуальных наработок психологических теорий эмоций и их значение для социально-философского осмысления эмоций. Важной задачей для нас также является необходимость попытки классифицировать психологические теории эмоций, что позволит проанализировать не только вклад каждой отдельной теории в социально философское осмысление эмоции, но и увидеть закономерное диалектическое развитие психологического знания об эмоциях, что углубит философский анализ данной проблемы. Важность решения данных задач связана, на наш взгляд, с необходимостью применения наработок психологических теорий эмоций в социальной философии, для более адекватного понимания и прогнозирования социального взаимодействия. В контексте данной задачи мы будем рассматривать психологические теории эмоций с точки зрения уровня их значимости для социальной философии, где мы уделим первостепенное внимание проблемам соотношения биологического и социального в эмоциях, степени их управляемости, взаимосвязи эмоций и мышления.

В дальнейшем анализе психологических теорий, мы будем отталкиваться от дефиниции понятия «эмоции», предложенное И. Кондрашовым в Национальной философской энциклопедии: «эмоции (франц. *emotion* от лат. *emoveo* – потрясаю, волну) – субъективные реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, проявляющиеся в виде удовольствия или неудовольствия, радости, страха и т.д. и охватывающие практически все виды чувствительности и переживаний. Сопровождая любые проявления жизнедеятельности организма, эмоции отражают в форме непосредственного переживания значимость (смысл) явлений и ситуаций, состояний организма и внешних воздействий и служат

одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальных потребностей (мотивации)» [6]. Положительные эмоции связаны с удовлетворением различных потребностей организма и, вызываемые полезными воздействиями, побуждают субъекта к их достижению и сохранению. Отрицательные эмоции связаны с неудовлетворением потребностей организма, приводя к пассивности в жизнедеятельности либо стимулируя активность, направленную на избегание вредных воздействий.

Развитие эмоций в условиях общества детерминировалось необходимостью их направления на новые социально значимые явления. Формирование эмоций человека – важнейшее условие развития его как личности. Только став предметом устойчивых эмоциональных отношений, идеалы, обязанности, нормы поведения превращаются в реальные мотивы деятельности. Дифференцированные и устойчивые эмоции возникают на основе высокоразвитого сознания человека и удовлетворения его социальных потребностей. Высший продукт развития эмоций человека – чувства (интеллектуальные, эстетические, нравственные). Эмоции влияют на содержание и динамику восприятия, внимания, воображения, памяти, мышления. Эмоции различаются степенью осознанности. Хотя эмоциональная реактивность человека в известной мере зависит от его индивидуальных (типологических) особенностей, решающее значение в формировании эмоций принадлежит правильному воспитанию, особенно в раннем детском возрасте. Богатый мир эмоций, отражающий разнообразие социально ценных мотиваций, характеризует творчески активную, гармонично развитую личность [6].

Данное определение представляется нам наиболее адекватным философскому проблемному полю, поскольку оно, с одной стороны, достаточно точно указывает на внутриличностную природу эмоции, а с другой стороны, – на ее социальную сущность, как в смысле механизма ее организации, так и в смысле механизма ее проявления. По своему объему оно является достаточно полным. Ценным в нем для нашего исследования является то, что в определении подчеркнута не только биологическая сущность эмоций и их взаимосвязь с когнитивными процессами, но и отражена социальная обусловленность развития человеческих эмоций (в отличие от эмоций животных). Также, можно сказать, что данное определение вобрало в себя наработки психологических школ, изучающий эмоции, которые мы в нашем исследовании условно разделим на три основные категории: натуралистические (биологические), когнитивные и представляющие собой деятельностный подходы.

Нужно отметить, что понимание человеческих эмоций как социально обусловленных в психологии эмоций появилось не сразу. Первые психологические теории были представлены на биологической

(психофизиологической) платформе понимания феномена эмоций, где социальный аспект или вообще исключался, или представлялся отдельно от эмоций унаследованных человеком от животных.

Одним из первых, биологическую сущность эмоций описал Ч. Дарвин в своей эволюционной теории, где существование эмоций человека впервые получили теоретическое обоснование. Эмоции согласно этой теории не просто ненужный элемент психической жизни человека (как это было представлено во многих философских учениях [7], они возникли в процессе эволюции живых существ как жизненно важные приспособительные механизмы. Однако, телесные изменения, сопровождающие различные эмоциональные состояния, Ч. Дарвин рассматривал как рудименты реальных приспособительных реакций организма. В то же время Ч. Дарвин признал, что для экспрессии чисто человеческих эмоций (смущения, стыда, печали, возмущения) ему не удалось обнаружить аналогов у животных [5, с.85]. То есть, эмоции хоть и понимались как чисто биологическая функция, однако были замечены (хотя и не исследованы) отличия эмоций человека и животных.

Английская психология, временно находившаяся под властью схоластической мысли приняла дарвинские положения о животном происхождении эмоций. Ряд психологов (Г. Спенсер, Т. Рибо, немецкая биологически ориентированная психология) стали развивать идеи о биологическом происхождении человеческих эмоций из аффективных и инстинктивных реакций животных. Отсюда и создавалась рудиментная теория эмоций, благодаря которой создавалось впечатление, что кривая развития эмоций идет вниз до полного исчезновения. Считалось важным научиться подавлять и вытеснять эмоции из сознания человека [2, с.417]. Отметим, что по сравнению с теорией Ч. Дарвина, рудиментная теория является шагом назад в понимании сущности эмоциональной сферы, так как здесь внимание исследователей было сфокусировано только на экспрессивной (инстинктивной) стороне эмоций, которая противопоставлялась более развитой – интеллектуальной, и тем самым полностью стерлись различия в понимании эмоциональной сферы животных и человека.

Другое направление развития идеи Ч. Дарвина было представлено в периферической теории Джемса-Ланге (1884). Данная теория также вобрала в себя философские идеи Аристотеля и Декарта, и идеи представителей сенсуализма (Ф. Дюфура (1883)), которые заявляли, что органические реакции влияют на психические явления. Именно органические изменения по теории Джемса-Ланге являются первопричинами эмоций. То есть У. Джемс полагал, что, достаточно подавить внешнее проявление эмоции и она исчезнет, и наоборот: достаточно вызвать в себе выражение известной эмоции, как эмоция придет вслед за этим выражением. Периферическая теория давала видимое естественнонаучное, биологическое обоснование эмоциональным

реакциям, и в отличие от рудиментной теории, казалось, способна объяснить почему никому не нужные эмоции, остатки животного существования, продолжают еще жить и оказываются значимыми для ядра личности. Это объяснение сводилось к тому, что эмоции прикреплялись к органическим процессам, происходящим в теле человека и являлись отражением этих процессов в сознании [2, с.418]. Однако, У. Джемс резко разграничил области низших и высших эмоций, что привело к дуализму, характерному для интуитивной и описательной психологии.

Таким образом, теория Джемса-Ланге, изначально выступавшая как противовес рудиментной теории, в результате дала анатомо-физиологическое оправдание ее взглядам на то, что эмоции представляют государство в государстве в человеческой психике (изолированы, оторваны от единого целого, от всей остальной человеческой психической жизни). Здесь совершенно исключалась возможность представить генезис человеческих эмоций, возникновение каких бы то ни было новых эмоций в процессе исторической жизни человека [2, с.419]. У. Джемс, как и его последователи, снова возвращался к основной идеалистической концепции эмоций. Теория, которую сначала выдвигали для доказательства (как и теория Дарвина) животного происхождения эмоций, кончила доказательством совершенного отсутствия связи в развитии того, что человек получил от животного, и того, что возникло в исторический период развития (то есть социально обусловленных эмоций) [2, с.421]. В начале 20 века И. Уэйнбаум и Р. Зайонца в сосудистой теории выражения эмоций частично возродили теорию Джеймса-Ланге, отмечая тесное взаимодействие между лицевыми мышцами и мозговым кровотоком, где в ряде случаев эффективные сигналы от лицевых мышц могут инициировать эмоциональные переживания. [5, с.92]. В современном понимании эмоциональной сферы, периферическая теория реалистично объяснила лишь возникновение эмоционального тона ощущений [5, с.89].

Если рассматриваемая с биологической стороны эмоциональная жизнь казалась умиранием целой сферы психической жизни, то непосредственный психологический опыт, а затем и экспериментальные исследования наглядно доказали абсурд этой мысли [2, с.423]. Была доказана первичность мозгового компонента, выражающегося психическим состоянием, по отношению к вегетативным проявлениям эмоций (Ч. Шеррингтон, З. Фрейд). Также, в теории Кеннона-Барда, показано было и то, что отмирает не сама эмоция, а инстинктивные компоненты эмоции. Иначе говоря, роль эмоций в человеческой психике представлялась иной: эмоции изолируются от царства инстинктов и переносятся в совершенно новый план (то есть теория Дарвина получила неожиданное оправдание), что исключало представления об эмоциональной жизни человека как о «государстве в государстве» [2, с.426-427]. Однако существенным недостатком теории эмоций Кеннона-Барда,

было то, что предполагалась независимость физиологических и психологических эмоциональных реакций, что противоречит современному пониманию такой взаимосвязи [5, с. 91].

Концепции Джемса-Ланге и Кеннона-Барда получили дальнейшее развитие в активационной теории Линсея-Хебба. Теория давала представление о том, что эмоции регулируют деятельность, обнаруживая вполне определенное на нее влияние в зависимости от характера и интенсивности эмоционального переживания. Примерить «классическую» теорию (эмоций предшествуют органическим изменениям) с «периферической теорией» попытался Э. Клаппаред (1928). Значение работ автора состоит в том, что Э. Клаппаред разграничил биологические эмоции и чувства, которые представлялись автором как катастрофы в поведении, которые возникают тогда, когда биологически адекватная реакция на ситуацию невозможна. Э. Клаппареду также удалось показать теснейшую связь эмоций с остальными процессами душевной жизни и психическое многообразие самих эмоций [2, с.431-432].

Идеи Ч. Дарвина свое дальнейшее развитие получили также и в биологической теории эмоций П.К. Анохина, где эмоции понимались как биологический продукт эволюции, приспособительный фактор в жизни животных. По П.К. Анохину, возникновение потребностей приводит к возникновению отрицательных эмоций, которые играют мобилизирующую роль, способствуя наиболее быстрому удовлетворению потребностей оптимальным способом. Неоднократное удовлетворение потребностей, окрашенное положительной эмоцией, способствует обучению соответствующей деятельности, а повторение неудачи в получении запрограммированного результата вызывают торможение неэффективной деятельности и поиски новых, более успешных способов достижения цели [5, с.92]. То есть, в теории П.К. Анохина, как и в теории Линсея–Хебба, эмоции рассматривались как побудительный механизм любой деятельности человека, так как они являются выразителями потребностей в сознании человека. Однако эмоции понимались только как биологический механизм, без учета из дальнейшего социального развития.

«Ассоциативная» теория В. Вундта (1880) (в противовес теории Джемса-Ланге) также была основана на «классическом» понимании возникновения эмоций, где «телесные» реакции рассматривались лишь как следствие чувств. В. Вундт предусматривал до некоторой степени влияние представлений на чувства (придерживаясь точки зрения Гербарта), но, с другой стороны, считал, что эмоции как внутренние изменения, характеризуются непосредственным влиянием чувств на течение представлений. Автор также выделял примитивные (животные) эмоции и высшие, более сложные чувства (эмоции), которые развились позже [5, с.85]. Для проведения классификации эмоций, В. Вундт выделял три

характеристики: 1) гедонический тон или знак эмоции, положительный или отрицательный; 2) готовность к действию, расслабление-напряжение; 3) уровень активации, спокойствие-возбуждение.

Работы З. Фрейд по изучению эмоциональной сферы человека также разрабатывались в области неврологии, где автор пытался объяснить роль эмоций в процессе мышления. По З. Фрейду, эмоции – это усиление или уменьшение чувства дискомфорта в глубине мозга. В своих работах ученый отождествлял и аффект, и влечение с мотивацией. З. Фрейд и его последователи, рассматривая только негативные эмоции, возникающие в результате конфликтных влечений, выделили 3 аспекта аффекта: энергетический, процесс разрядки и восприятие окончательной разрядки [4, с.41]. Ученый критиковал одностороннюю органическую психологию Джемса–Ланге в том, что она сводила изучение эмоции к изучению органических компонент, сопровождающих ее. В психоаналитической теории З. Фрейд показал чрезвычайную динамику эмоциональной жизни, доказав, что эмоции не «государство в государстве» и не могут быть поняты иначе, чем в контексте всей динамики человеческой жизни. Однако З. Фрейд остался натуралистом, каким был и У. Джемс, трактующим психику человека как чисто природный натуральный процесс, тем самым подходил к динамическим изменениям эмоций лишь в известных натуралистических пределах [2, с.428-429].

Фрейдовское понимание механизмов возникновения эмоций как бессознательных инстинктивных влечений подверглось критике со стороны многих ученых (Holt, Kubie, Rubinstein, Peterfreund) [4, с.44]. Так К. Бюлер, критикуя фрейдовские представления об эмоциональной жизни, обращает внимание на то, что на ранних ступенях развитие психической жизни и деятельности человека определяется не только принципом удовольствия, но и тем, что само удовольствие рассматривается как двигатель, который меняет свое место в системе других психических функций. К. Бюлер связывал это со своей известной теорией, схематически разделяющей развитие поведения на три ступени: инстинкт, дрессура и интеллект [2, с.429].

Наиболее концентрированное представление психоаналитиков о механизмах возникновения эмоций дано Д. Рапапортом. Суть этих представлений в следующем: воспринятый извне перцептивный образ вызывает бессознательный процесс, в ходе которого происходит неосознаваемая человеком мобилизация инстинктивной энергии; если она не может найти себе применения во внешней активности человека (в том случае, когда на влечение налагается табу существующей в данном обществе культурой), она ищет другие каналы разрядки в виде непроизвольной активности. Разными видами такой активности являются «эмоциональная экспрессия» и «эмоциональное переживание» [4, с.42].

Аналогичные достижения в учении об эмоциях получены в работах А. Адлера. Здесь было показано, что эмоция по функциональному значению связана не только с той инстинктивной ситуацией, в которой она появляется, как это, в частности, происходит у животных, но что она является одним из моментов, образующих характер, что общие взгляды человека на жизнь, структура его характера, с одной стороны, находят отражение в определенном круге эмоциональной жизни, а с другой - определяются этими эмоциональными переживаниями [2, с.428].

Следует упомянуть, также, и работы К. Левина, которые показали очень сложную динамику эмоциональных реакций в системе других психических процессов. Основная идея Левина заключается в том, что аффективные, эмоциональные реакции не могут встречаться в изолированном виде, как особые элементы психической жизни, которые лишь позднее сочетаются с другими элементами. Эмоциональная реакция есть своеобразный результат данной структуры психического процесса [2, с. 432-433].

Таким образом представителями психоаналитической школы было сформировано представление, где учение об эмоции стало неотъемлемой и центральной частью учения о человеческом характере. Получилось нечто прямо противоположное тому, что было раньше. Если раньше эмоция рассматривалась как рудиментный, ненужный элемент психической жизни человека, то позднее эмоция стала связываться с характерообразующими моментами, т. е. с процессами построения и образования основной психологической структуры личности.

Подытоживая первую часть нашей работы можно сказать, что натуралистическое представление об эмоциях разделилось на два направления – биологическое (физиологическое) и психологическое. С одной стороны, в анатомических и физиологических исследованиях, был перенесен центр эмоциональной жизни от внемозгового механизма к мозговому, а с другой – психологическими исследованиями, эмоции переместились с задворков человеческой психики на передний план, что вывело их из изолированного состояния «государства в государстве», и ввело их в структуру всех остальных психических процессов [2, с. 434].

Рассмотренные натуралистические теории подвели к пониманию того, что у человека в динамике эмоциональных процессов и состояний не меньшую роль, чем органические и физические воздействия, играют когнитивно-психологические факторы. В связи с этим были предложены новые концепции, объясняющие эмоции человека динамическими особенностями когнитивных процессов. Эти теории изначально имели общий корень со взглядами на природу человека, которые могут быть прослежены от Аристотеля, Фомы Аквинского, Дидро, Канта. Это идеи о том, что: (а) человек, прежде всего и в наибольшей степени – рациональное существо; (б) рациональное по своей сущности хорошо, а эмоциональное – плохо; (в)

когнитивные процессы должны использоваться как фактор, контролирующий и замещающий эмоции. Первые когнитивные теории эмоций появились как следствие развития когнитивной психологии и отражали точку зрения, согласно которой основным механизмом появления эмоций являются когнитивные процессы. При этом независимо от предлагаемых разными авторами теорий все они сводятся к двум постулатам. Во-первых, эмоции вызывают не внешние события сами по себе, а отношение к ним, приписывание того или иного субъективного значения этих событий для личного благополучия/неблагополучия своего или близких. Поэтому на одно и то же событие разные люди отвечают разными эмоциями. Эмоция – это реакция на значение данного события, ситуации. Разные значения вызывают разные эмоции. Во-вторых, даваемые человеком оценки относительные [5, с. 92].

К когнитивным относятся фрустрационные теории эмоций. Эта группа теорий объясняет возникновение отрицательных эмоций как следствие неудовлетворения потребностей, влечение, как следствие неудачи. В данном случае речь идет о рассудочных эмоциях, т.е. эмоциях возникающих не как оценка раздражения, что наблюдается при безусловно-рефлекторных эмоциональных реакциях, а как оценка степени успешности достижения цели, удовлетворения потребности. Это эмоции досады, злости, гнева, ярости, страха. Начало разработке этих теорий положил Дж. Дьюи (1895). Он полагал, что эмоция возникает лишь тогда, когда осуществление инстинктивных действий или произвольных форм поведения наталкивается на препятствие. В этом случае, стремясь адаптироваться к новым условиям жизни, человек испытывает эмоцию. Близка к этой позиции и точка зрения Э. Клаппареда (1928): эмоции возникают лишь тогда, когда по той или иной причине затрудняется адаптация. [5, с.93]. Недостатком данных теорий, на наш взгляд является то, что хотя эмоции и связывались с когнитивными процессами, однако эта связь была основана только на биологическом уровне в отрыве от социального влияния.

К когнитивным теориям относят: теории самосознания (теории «Я»), в которых причиной эмоций являются когнитивные процессы. Центральным понятием этих теорий является **Я-концепция** (целостный, интегрированный феномен, возникающий при сложении восприятия и познания индивидом самого себя). Чем больше восприятие/познание человеком себя, чем больше они связаны с ядром его личности, тем больше они включают в себя чувства и эмоции. Другой группой когнитивных теорий является рассмотрение эмоций как функций (реакций), обусловленных когнитивными процессами. Одной из первых подобных теорий явилась теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера, согласно которой знак эмоционального переживания определяется степенью совпадения ожиданий и когнитивных представлений с реальными результатами деятельности (консонанс или диссонанс) [4, с.49-

54]. В современной психологии теория когнитивного диссонанса используется для того, чтобы объяснить поступки человека, его действия в различных социальных ситуациях. Дополняя взгляды Л. Фестингера, С. Шехтер в своей когнитивно-физиологической теории показал, что немалый вклад в эмоциональные процессы вносят память и мотивация человека, а также влияние оказывает прошлый опыт человека и оценка им наличной ситуации с точки зрения актуальных интересов и потребностей [5, с.94]. В русле воззрений С. Шахтера развилась другая, познавательная (когнитивно-оценочная) теория эмоций М. Арнолд – Р. Лазаруса, где в качестве познавательной детерминанты эмоций выступает интуитивная оценка объекта, которая понимается авторами как “чувственное суждение”, в отличие от абстрактного «рефлексивного суждения» [5, с.95-96]. Б. Вайнер (1985) разрабатывая атрибутивную теорию эмоций, также придерживался точки зрения, что основная роль в возникновении эмоции той или иной модальности состоит в определении субъектом причин полезности/вредности той или иной ситуации и события. [5, с.98]. В еще одном варианте когнитивной теории эмоций (А. Ортони (1988) утверждается, что только вербальный фактор (язык и самоотчет) имеет отношение к механизму вызова эмоциональных переживаний. При этом физиологические и поведенческие проявления эмоций считаются только сопровождением или следствием этих переживаний. По Н. Фрейду (1986) нейрофизиологический механизм не способен вызвать эмоции он лишь создает условия для них.

Критика когнитивных теорий (К. Изард и др.) указывала на то, что процессы обработки информации могут быть не только контролируруемыми сознанием человека, но и автоматическими, то есть некоторые информационные процессы, порождающие эмоции, могут и не быть когнитивными. Учитывая такую критику С. Эпштейн в когнитивной Я-теории утверждал, что эмоциональные реакции определяются автоматическими когнитивными оценочными процессами о реакциях, желательных в данной ситуации.

Когнитивной ориентированной можно считать в какой-то степени и «коммуникативную теорию эмоций» (Отли, Р. Джонс-Лейрд) (1998) согласно которой осознаваемая или неосознаваемая оценка приводит к появлению сигнала для возникновения той или иной базовой эмоции.

Концепция П.В. Симонова также может быть отнесена к разряду когнитивистских. П.В. Симонов в своей информационной теории попытался в краткой символической форме представить совокупность факторов, влияющих на возникновение и характер эмоции. Автор показал, что сила и качество возникшей у человека эмоции определяются силой потребности и оценкой способности ее удовлетворения в сложившейся ситуации [9, с.91]. П.В. Симонов полагал, что отрицательные эмоции возникают при недостатке сведений, необходимых для достижения цели. Они способствуют поиску

новой информации, приводя к реагированию на расширенный диапазон внешних сигналов и улучшают извлечение информации из памяти. Однако, удовлетворение витальных потребностей, устраняя отрицательные эмоции, лишь облегчает появление положительных эмоций, но не вызывает их. Критический анализ информационной теории (Б.И. Додонов) показал, что данная теория, как и другие когнитивные теории, игнорирует эмоциональные реакции, не связанные с мотивационным процессом, или эмоции, возникающие без участия интеллектуальной деятельности.

Таким образом, анализируя данный раздел нашего исследования можно сделать вывод, что когнитивные теории по отношению к натуралистическим теориям имели преимущество, так как здесь эмоциональная сфера стала изучаться в совокупности с когнитивными процессами, что позволило расширить (и укрепить) важную роль эмоций в психической жизни личности. Однако недостатками данной теории является то, что не учитывалось наличие эмоций, возникающих безусловно-рефлекторно, то есть то, что многие эмоции не требуют участия коры головного мозга и процессов осознанной переработки информации. Преувеличивалась также роль интеллектуальной деятельности в управлении эмоциями. Недостатком, на наш взгляд, является и то, что не уделялось должного внимания социальной сущности развития эмоциональной сферы человека, хотя были заложены предпосылки такого понимания.

Особое место в психологии эмоций занимает теория дифференциальных эмоций К.Э. Изарда [4, с.53-65], объектом изучения которой, является отдельные эмоции, каждая из которых рассматривается как самостоятельный переживательно-мотивационный процесс, влияющий на познавательную и поведенческую сферу человека. Основой этой теории являются следующие положения: а) существует 10 фундаментальных эмоций (радость, печаль, гнев, отвращение, презрение, страх, интерес, стыд/смущение, вина, удивление); б) каждая базовая эмоция обладает уникальными мотивационными функциями и подразумевает специфическую форму переживания; в) эти фундаментальные эмоции переживаются и влияют по-разному на когнитивную сферу и поведение человека; г) эмоциональные процессы взаимодействуют с драйвами, гомеостатическими, перцептивными, когнитивными и моторными процессами и влияют на них. Следует заметить, что это влияние двухсторонне. Активаторами эмоций здесь делятся на 3 группы: нейронные и нервно-мышечные; аффекторные и когнитивные. Определяя эмоции как то, что переживается как чувство, что мотивирует, организует и направляет восприятие, мышления и действия, автор подчеркивал, что они входят практически во все сферы жизни человека, оказывая то или иное влияние на них.

Достоинством данной теории является то, что она вобрала и объединила в себе наработки предшествующих (натуралистических и когнитивных)

теорий, дав глубокий анализ эмоциональной сферы, что позволило объединить и биологическую и социальную сущность эмоций человека, а также связать эмоции с другими процессами психической жизни человека. Однако спорным является утверждение К. Изарда о том, что эмоции являются основой мотивационной системой организма и в качестве фундаментальных личностных процессов придают смысл и значение человеческому существованию. Ведь мотивация гораздо сложнее, и эмоции выступают лишь в качестве одного из мотиваторов, влияющих на принятие решения и поведения человека. Точно также смысл и значение человеческого существования определяются не только эмоциями, но и ценностями, социальными потребностями, и т.п.

Последним в нашем исследовании мы рассмотрим деятельностный подход, который был разработан отечественными психологами (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, Б.И. Додонов, В.К. Вилюнаса и др.). Согласно данному подходу к эмоциональным процессам относится большой класс процессов внутренней регуляции деятельности, выполняющих эту функцию, отражая тот смысл, который имеют объекты и ситуации, воздействующие на субъекта, их значения для осуществления его жизни (А.Н. Леонтьев). Кроме этого, эмоции являются одной из форм существования и личностного смысла, как связь между событиями и мотивами. В данном подходе проводилось терминологическое различие, относящиеся к эмоциональным явлениям, которые представляют собой единство отражаемого содержания и его эмоционального переживания. Эмоциональные явления разделялись на две группы: а) переживания, которые «окрашивают» сами предметы и превращают их в мотивы и б) явления, возникающие в процессе деятельности и выражающие определенное отношение субъекта к различным условиям, ситуациям и т.п. Выделялось три уровня эмоциональной сферы (С.Л. Рубинштейн) [8, с.551-587]: 1) уровень органической эмоционально – аффективной чувствительности. Сюда относятся элементарные так называемые физические чувствования – удовольствия, неудовольствия, связанные с органическими потребностями (окраска, тон отдельного ощущения или выражение разлитого органического самочувствия организма. 2) Предметные чувства, соответствующие предметному восприятию и предметному действию. Здесь более высокий уровень осознания чувства. Осознанное переживание отношения человека к миру (интеллектуальные, эстетические, моральные чувства) (А.Н. Леонтьев). 3) Обобщенные чувства: чувство юмора, иронии, чувство возвышенного, трагического, которые выражают общие устойчивые мировоззренческие установки личности. В качестве первичного "инструмента" опосредствования эмоции представлялась предметная область (то есть человек обучается управлять своими переживаниями через "овладение" их предметами). В дальнейшем элементарное приближение к объектам, вызывающим

положительные эмоции, и удаление от объектов, вызывающих отрицательные эмоции, свойственное низшим формам аффективности, заменяется на сложную деятельность знаково-символического <овладения> и своим поведением, и своими эмоциями, и окружающим миром (А.Н. Леонтьеву, Л.С. Выготский) [10].

Представители деятельностного подхода признавали, что все вегетативные и "телесные" реакции при эмоциях "рассчитаны" на биологическую, а не на социальную целесообразность поведенческого воплощения эмоциональной "оценки". Но в целом "физиологические сдвиги" при эмоциях считались важным положительным фактором в организации человеческой деятельности [11, с.16-28]. Такое положительное влияние эмоций объяснялось тем, что, сохранив у современного человека в основном свое прежнее физиологическое значение, в психологическом плане человеческие эмоции радикально изменились «став на службу» социальным потребностям личности, и приобретя совершенно иное предметное содержание [4, с.40].

Представители деятельностного подхода уделяли внимание изучению взаимосвязи эмоций и мышления. Так Б.И. Додонов эмоции и мышление рассматривал как тесно связанные между собой, однако принципиально разнородные процессы. Связь мышления и эмоций объясняется тем, что древние эмоции были пред-формой мышления, выполнявшей самые простые и самые жизненно необходимые его функции. То есть, по мнению Б.И. Додонов каждая человеческая эмоция представляет собой аналог логического оценочного суждения о предмете или явлении [3, с.25-32]. Таким образом, в деятельностный подход привел к пониманию того, что филогенетический аффект – это продукт биологического развития, приведшего к дифференциации изначально единого отражения на когнитивные и аффективные процессы (А.Н. Леонтьев), а эмоция – результат дальнейшего культурного развития аффективных процессов [10].

Подытоживая данный раздел нашего исследования, можно сказать, что деятельностный подход, на наш взгляд, объединив в себе наработки предшествующих теорий, а также привнеся в понимание эмоции их социальную сущность развития, вывел изучение эмоциональной сферы на новый уровень. Данное положение способствовало увеличению интереса к изучению эмоций, что позволило перенести рассмотрение эмоций из психологии в другие социальные науки, а также в философию.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Наш обзор теоретических направлений в развитии представлений об эмоциях показал, что не существует одной единственной теории, которая отвечала бы на все вопросы психологии эмоций. Поэтому следует рассматривать данные теории как взаимодополняющие друг друга, учитывая все открытые ими факты в теоретической и практической деятельности.

В нашем исследовании мы показали, что всю совокупность психологических теорий условно можно разделить (классифицировать) на три подхода: натуралистический (биологический), когнитивный и деятельностный. Каждый подход внес важный вклад в понимание эмоциональной сферы. Так натуралистический (биологический) подход дал понимание эволюционного развития эмоций, родства эмоций животных и человека. А также в анатомических и физиологических исследованиях данного подхода, был перенесен центр эмоциональной жизни от внемозгового механизма к мозговому, а психологическими исследованиями, эмоции переместились с задворков человеческой психики на передний план, что вывело их из изолированного состояния «государства в государстве», и ввело их в структуру всех остальных психических процессов. Недостатком данного направления оставалось то, что преувеличивалась биологическая сущность эмоций, что не давало основания для различия эмоциональной сферы человека и животных, а также эмоциональная сфера резко противопоставлялась интеллектуальной сфере, что придавало эмоциям негативную окраску и приводило исследователей к выводу о необходимости подавления эмоций. Понимание только биологической сущности эмоций в натуралистическом (биологическом) походе направляло развитие научного представления об эмоциональных процессах, что в дальнейшем дало толчок к возникновению когнитивного подхода. Однако, на данном этапе осмысления, эмоции оставались закрытыми для их социально философского понимания.

Когнитивные теории по отношению к натуралистическим теориям имели преимущество, так как здесь эмоциональная сфера стала изучаться в совокупности с когнитивными процессами, что позволило расширить (и укрепить) важную роль эмоций в психической жизни личности. Однако недостатками данных теория является то, что не учитывалось наличие эмоций, возникающих безусловно-рефлекторно, то есть то, что многие эмоции не требуют участия коры головного мозга и процессов осознанной переработки информации. Преувеличивалась также роль интеллектуальной деятельности в управлении эмоциями. Хотя представителями когнитивного направления и была преувеличена рациональная сущность эмоций, однако предложенная взаимосвязь разума и эмоций открывала возможность социально философского переосмысления роли и места эмоций в структуре личности, что в последствии сформировало соответствующую философскую школу. Недостатком этого направления, на наш взгляд, является то, что не уделялось должного внимания социальной сущности развития эмоциональной сферы человека, хотя были заложены предпосылки такого понимания, которые были развиты представителями деятельностного подхода.

Деятельностный подход, на наш взгляд, объединив в себе наработки предшествующих теорий, а также привнеся в понимание эмоции их

социальную сущность, вывел изучение эмоциональной сферы на новый уровень. В данном подходе была показана тесная взаимосвязь эмоций и мышления в разрезе эволюционного представления развития психики человека. Изучение же социальной сущности эмоций человека привело к более полному пониманию механизмов управления эмоциями через их объект с помощью знаково-символической системы. Положения разработанные в данном подходе способствовали увеличению интереса к изучению эмоций в психологии, что в дальнейшем также позволило перенести рассмотрение эмоций из психологии в другие социальные науки, а также в социальную философию. На наш взгляд именно в рамках деятельностного подхода в дальнейшем было сформировано более адекватное социально философское понимание места и роли эмоций в структуре личности.

Рассмотрение трех подходов осмысления эмоциональной сферы человека (натуралистического (биологического), когнитивного и деятельностного) дает возможность выявить то, что такое деление отражает диалектическое развитие понимания эмоциональной сферы: от утверждения биологической иррациональной сущности эмоций в натуралистическом подходе, к утверждению биологической рациональной сущности эмоций (отрицание первого положения) в когнитивном подходе, и объединение и рациональной и иррациональной сущности эмоций при этом добавляя к биологической основе еще и социальную основу формирования человеческих эмоций в деятельностном подходе.

Для дальнейшего социально философского осмысления эмоциональной сферы, на наш взгляд, необходимо вывести эмоции из сферы внутриличностного переживания в сферу социального взаимодействия. На наш взгляд, такой переход возможен благодаря тому, что мы, используя наработки когнитивного и в большей степени деятельностного подходов, берем за основу понимание объектности эмоций и их тесную взаимосвязь не только с личностными, но и социальными потребностями, а также социальное формирование эмоциональной сферы человека. Попытка рассмотрения эмоций в сфере социального взаимодействия выводит нас на такие малоизученные проблемы как: определение эмоциональных особенностей социальных групп (половые и возрастные группы и т. д.), наций, толпы. А также открываются возможности изучения влияния социальных феноменов (семья, религия, политика, экономика и др.) на формирование эмоциональной сферы личности.

Дальнейшую логику исследования данных проблем мы представляем следующим образом: как мы уже отметили, эмоциональная сфера человека формируется под влиянием социальной среды. Подчеркнем, что данный процесс социализации зависит от разных социальных (и не только) факторов, что впоследствии формирует специфические черты эмоциональной сферы в

конкретных социальных условиях. Важное место в процессе социализации занимает воспитание, которое формируется под влиянием всей совокупности социальных явлений: ценностей, морали, традиций, обычаев, норм, правил, установок, стереотипов и т.д. (которые, по сути, в своей основе несут эмоциональную компоненту). То есть, именно в семье человек впервые сталкивается с общественными требованиями, где через воспитание формируются новые (социальные) объекты для эмоциональных реакций. Следовательно, можно предположить, что структура общества также закреплена на основе формирования необходимых эмоциональных реакций для конкретной социальной группы. Исходя из этого, например, можно говорить о различиях эмоциональной сферы у мужчин и женщин, а также ее возрастных особенностях (так как в общественном сознании заложены определенные стереотипы, образы «мужского» и «женского», а также требования, предъявляемые к человеку на разных этапах его развития и т.д.). Сразу отметим, что эти образы имеют социальную сущность (хотя и основаны на биологической платформе), что дает возможность менять и корректировать их в зависимости от возникновения новых социальных запросов. Таким же образом можно рассматривать любое социальное деление в обществе, так как успешный процесс социализации позволяет в дальнейшем формировать новые социальные объекты эмоционального реагирования в ответ на возникновение новых социальных потребностей. Понятно, что на формирование ценностей, морали, традиций, обычаев, норм, правил, установок и т.д. а также на изменение социальных запросов, формирование социальных потребностей большое влияние оказывают политика, экономика, религия и др. Каждая из этих сфер формирует свои «эмоциональные объекты», специфичные для отдельного государства, общества, нации в различные исторические периоды. Так, к примеру, можно предположить, что существуют политические, экономические, религиозные и т.д. механизмы создания эмоциональных объектов и технологии управления эмоциональной реакцией, для стимулирования необходимой деятельности. Также мы предполагаем, что степень задействования конкретных эмоций, в зависимости от типа социального отношения, будет различна.

Описанные нами проблемы исследуются с разных сторон в социальных науках: социологии, социальной психологии, политологии, однако требуют дальнейшего философского анализа, объединяющего всю совокупность имеющихся работ.

Список литературы: 1. *Вилюнас Витис, К.* Психология эмоций [Текст] / К. Витис Вилюнас. – СПб. : Питер, 2008. – С. 8-42: ил. – (Серия «Хрестоматия по психологии»). 2. *Выготский, Л.С.* Собрание сочинений [Электронный ресурс] / Лев Семенович Выготский. – М. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/vugot/04.php. 3. *Додонов, Б.И.* Эмоции как ценность [Текст] / Борис Игнатьевич Додонов. – М. : Политиздат, 1978. – С. 5-40. 4. *Изард, К. Э.* Психология эмоций [Текст] / Кэррол. Изард. – СПб. : Питер, 2006. – 464 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»). С. 41-65. 5. *Ильин, Е.П.* Эмоции и чувства / Евгений Павлович Ильин. –

2-е изд. – СПб. : Питер, 2007. С.-85 –110. **6.Кондрашин, И.** Национальная философская энциклопедия. Глоссарий философских терминов [Электронный ресурс] / И. Кондрашин. – Режим доступа: <http://terme.ru/dictionary/195/word/%DD%EC%EE%F6%E8%E8>. **7.Петрунина, Я.А.** Проблема диалектики эмоций и власти в истории философии [Текст] / Яна Александровна Петрунина // Гуманітарний часопис: Збірник наукових праць. – Х. : ХАІ, 2008. – № 2 – С 40 - 53. **8.Рубинштейн, С.Л.** Основы общей психологии [Текст] / Сергей Леонидович Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2001. – С. 551 - 587. **9.Симонов, П.В.** Высшая нервная деятельность человека [Электронный ресурс] / Павел Васильевич Симонов. – М., 1975. – Режим доступа: <http://thegreenroom.ru/text/1096>. **10.Тхостов, А.Ш.** Теоретические и экспериментальные исследования. Феноменология эмоциональных явлений [Электронный ресурс] / А.Ш. Тхостов, И.Г. Колымба. – Режим доступа: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1156852&uri=index.htm>. **11.Шингаров, Г.Х.** Эмоции и чувства как форма отражения действительности [Текст] / Г.Х. Шингаров. М.: Наука, 1971. С. 16—28 и 156.

Поступила в редколлегию 15.03.2009

Рецензент: докт. филос.наук, проф. О.П. Проценко

УДК 1(091)(470)+130.2

Н.В. ЧЕКЕР, ассистент, Луганский национальный аграрный университет

ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСТВА В ФИЛОСОФИИ Н.А. БЕРДЯЕВА

В статье рассматривается специфика раскрытия проблемы творчества в философском наследии Н.А. Бердяева. Дается анализ концептуальных особенностей и мыслительных процедур философствования Н.А. Бердяева. В статье использованы материалы 19 литературных источников.

Ключевые слова: творчество, «круговое» мышление, смысл, протоформа.

У статті розглянуто специфіку розкриття проблеми творчості у філософській спадщині М.О. Бердяєва. Дається аналіз концептуальних особливостей і розумових процедур філософствування М.О. Бердяєва. У статті використані матеріали 19 літературних джерел.

Ключові слова: творчість, «кругове» мислення, смисл, протоформа.

The article deals with the specificity of disclosing of the problem of creativity in the philosophical heritage of N. A. Berdyaev. The author gives an analysis of conceptual features and cogitative procedures of philosophizing of Russian thinker. The article is based on the materials of 19 literary sources.

Keywords: creativity, “circular” thinking, meaning, protoform.

Обращение к теме творчества и её раскрытию в философских трудах Н.А. Бердяева актуально в связи с особой смысловой акцентированностью данной тематики в религиозно-антропологической концепции мыслителя. Пристальное её рассмотрение даёт духовные силы для противостояния технократическим, обезличивающе-прагматическим тенденциям современности, задаёт ориентиры для плодотворных философских исканий. Безусловно, предлагаемое исследование не претендует на исчерпывающий